

(Окончание. Начало на стр. 19)

Венедикт Ерофеев — Юлии Руновой**13 июня 1974 года, Зафаробад За 12 дней до солнцеворота. Отличное слово солнцеворот.**

Здравствуй, глупая...

И что это у тебя в письме за «право вмешиваться» в какую-то там твою личную жизнь. Я ничего не понял, когда мне говорит с апломбом королева обеих Сицилий, да еще первобытным лексиконом, да еще в оловянной манере изъясняясь, тут я не берусь что-нибудь понимать, да и не интересно.

Вообще говоря, того, что называют любовью, у нас с тобой никогда и не было. И, дай Бог, никогда не будет. Лишь причудливая форма полувраждебности-полуфлирта, декларативные шашни, единоборство ублюдочных амбиций и противостояние двух придурков.

С 1 по 11 июня я сверх основных своих дел был еще занят тем, что тебя терпеть не мог. 11-го, часов в 6 вечера по местному времени, я тебя полюбил, но к полдесятому ты мне обрыдла и надоела. И вчера утром ты совсем уже было подохла, но вот сегодня вечером опять зашевелилась. Потому и пишу, опустив ноги в канал, как Шиллер.

Мне мало пишут, и я недоволен. За три недели я послал на 8 писем больше, чем получил их. Службная моя занятость учетверилась. Выезжал в Кулистан за бумагами, за неонем в Наманган, в Легабад — за черешней и абрикосами. С самолетика своего обрушиваем вниз все свои яды, истребляя все живое и мыслящее. И меня, меланхолического пилигрима, чтоб не оставить мне времени для толков и ротозейства, превратили в насильника над природой, дипкурьера и инсектоубийцу. Хотя и поэтизировать природу — занятие самое недостойное. Она ни в чем нам не сродни, т. е. слепа, нема, глуха и, самое главное, не чувствует боли. И единственное, что у нее есть, — аппетит.

У меня долго блуждал в голове один трагикомический

пришла критика моих сочинений.

Мои планы на работу — совершенно слабоумные планы. С моими здешними ребятами и с каждым порознь — отношения ровные и приятные. Женщины — образцы твоей искренности или твоей воспитанности, мужчины — титаны рассудительности, корифеи немногословия, исполнены такта. По вечерам кидаются в мою комнату и на мой балкон, потому что у меня идеи, у меня в голове больше абсурда и неожиданных инициатив.

Между прочим, местные женщины пробовали взять надо мной опеку, все пятеро. Помышляли выдать мне в конце этого месяца жалованье натуральным образом, т. е. в виде пальто, костюма или еще чего-нибудь. Но я им сказал, глупым, что лучше я сделаю так: 20-го числа каждого месяца я буду посылать по сотне моей столичной подруге Еселихе, моей особой московской подруге. Но ничего из этого так и не вышло...

Венедикт Ерофеев — переводчице Эльжбете ВАРИ**30 марта 1989 года, Москва**

Любезнейшая Эльжбета Вари (правильно я пишу Ваше имя или нет? Если нет — прошу извинения). Вам пишет с запозданием Венедикт Ерофеев. Тронут был Вашим письмом и Вашей отгагой: решиться на перевод текста, рискованного почти во всех отношениях. Попробую ответить на 6 Ваших вопросов и рассеять 8 Ваших недоумений.

1. Изменить ли название повести, поскольку в Венгрии мало кто знает городок Петушки, и есть ли в форме и названии книжки радищевские реминисценции? Название дано почти без всякой оглядки на Радищева. Да о Радищеве я ни разу и не вспомнил за все полтора месяца писания повести. На мой взгляд, название оставить как оно есть; все, кто пробовал его «улучшить» (одно из американских издательств, шведы, итальянцы, голландцы

тивная из азартных. В народных низах она повсеместна — от Заполярья до афганской границы, я наблюдал. И не только наблюдал: в 67-м году, например, мне довелось пролечь в эту «сику» за один вечер весь свой кошелек плюс два жалованья вперед плюс единственный пиджак.

4. Реутово — Никольское. «...Девушка с глазами белого цвета — белого, переходящего в белесый». Я не совсем понимаю, что Вы нашли в этом не совсем понятного. Дев с такими глазами Вы не встречали — ну а я разве встречал?

5. Салтыковская — Кучино. Строки «Я покажу вам раду!» и «Идите к жемчугам» заимствованы не из самих германских поэтов, а из вариаций нашего поэта Константина Бальмонта на темы романтиков времен Гельдерлина и Уланда.

6. Кучино — Железнодорожная. Четверостишие это — никакая не парафраза ниотку-

да. Это точная цитата из русской поэтессы Мирры Лохвицкой (1869—1904 гг.). Изысканный эротизм, который стяжал ей в начале века скандальную известность в России.

7. Электроугли — 64-й км. «Венец трудов превыше всех награда» — это из стихов Блока. «Я их хранил в приделе Иоанна». Этим стихотворением завершается его цикл стихов о Прекрасной Даме и открывается следующий цикл: «Распутья». Стихотворение это написано по очень невинному поводу. «Прекрасная Дам», т. е. девка прескверная, Любовь Менделеева, наконец решила обручиться с поэтом. Так что здесь можно усмотреть первую ассоциацию с восторгом перед вождельными «сучьими потрохами».

8. Там же — «Королева Британии тяжело больна...» и т. д. Это из английской анонимной баллады XVIII века «Королева Элинора».

Юлия Рунова с дочерью Верой

Неизвестный Венецка

9. Храпуново — Есино. «Тройной одеколон». Я в точности не знаю, почему его называют тройным. Кто-то из моих знакомых эрудитов утверждал, что в нем втрое меньше ненужной для пьющего человека парфюмерии и, значит, выше процентное содержание спирта. Среди всех одеколонов он пользуется наибольшим успехом в русском народе, обремененном на полусухой закон. Кстати, об одеколоне. В гл. «Эл. — 43-й км» в рецепте «Слезы комсомолки» надо прибавить «Лосьон «Лесная вода». А то ведь может создаться впечатление, что речь идет просто о лесной воде. И еще о рецептах: УМКА-Press произвольно исказило рецепт «Сучьего потроха». Никакого «средства от потливости ног» в нем нет. А есть (между резолью и дезинсектаем): тормозная жидкость — 25 г, клей БФ — 8 грамм. Ошибаться в рецептах в самом деле нельзя. <...>

И еще в главе «Петушки Кремль...» Христос не «почивал», а просто «ночевал». И «я во многих душах замечал дым и пепел его ночлега Пламени не надо, был бы хоть пепел и дым...».

И в самом конце — «Они вонзили мне шило в самое горло. Я не знал, что есть на свете такая боль, я скрючился от муки. Густая, красная буква Ю распласталась у меня в глазах, задрожала, и с тех пор я не приходил в сознание, и никогда не приду».

И обозначить точную дату. Во всех изданиях, с легкой руки Израильского изд-ва, она указана неверно. Точная дата: 19 янв. — 6 марта 1970 г.

Отвечаю еще на один Ваш вопрос: как обстоят мои дела на родине? Наконец вышла первая журнальная публикация «Петушков» в сильно сокращенном и кастрированном виде. Причем в журнале «Трезвость и культура» (!!) в № 12 за 1988 г. и в № 1, 2, 3 за 1989 г. (Цена номера 40 коп., а на черном рынке 10 руб. за номер.) А вчера я был на премьере своей первой пьесы: «Вальпургиева ночь» в Театре на Малой Бронной, снималось телевидением. Так что начало есть. <...>

«УМКА-Press произвольно исказило рецепт «Сучьего потроха». Никакого «средства от потливости ног» в нем нет»

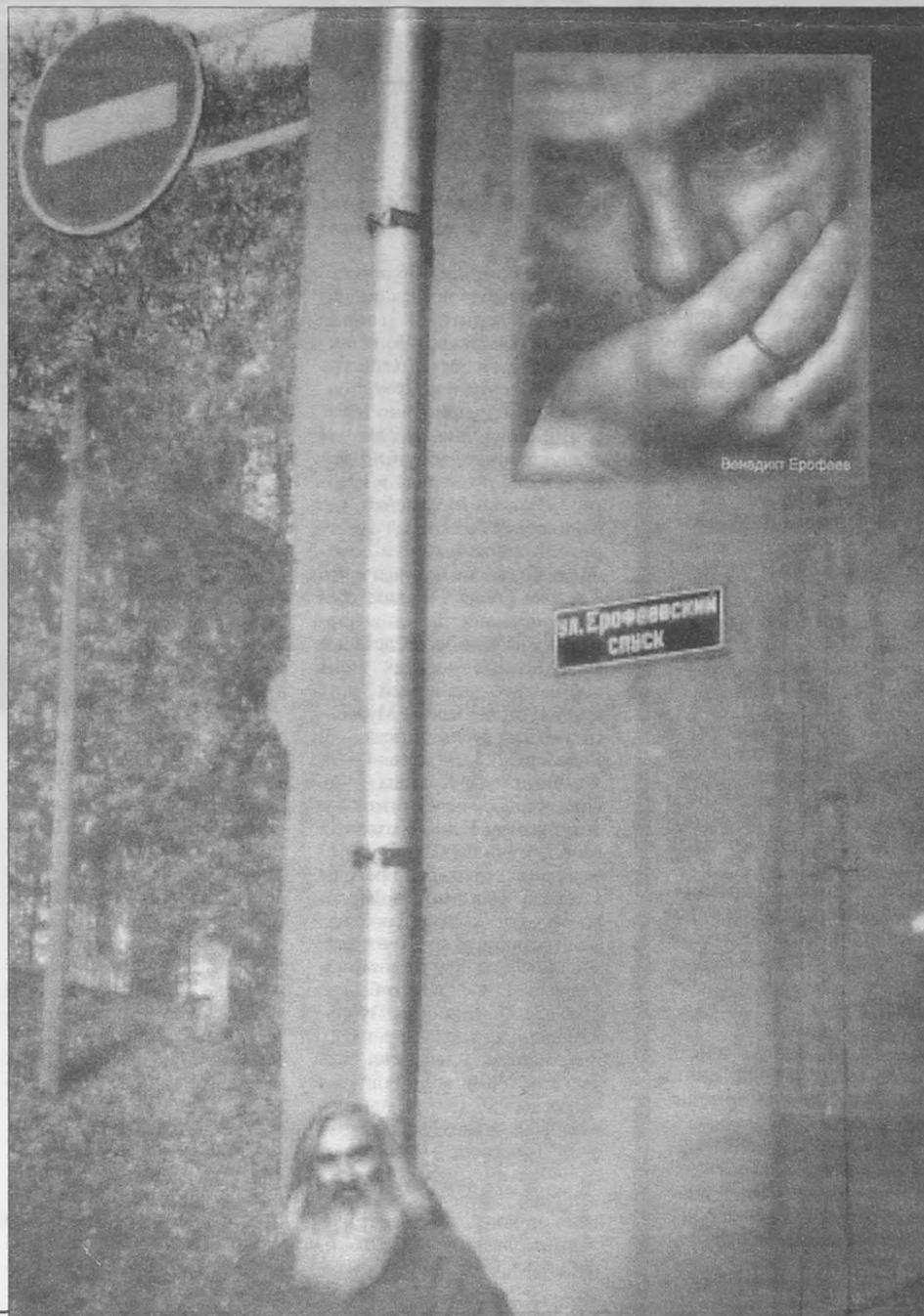
шедевр. Я засяду за него или залягу, как только отыщется время и уединенность.

Муравьев говорил в Москве своим физическим знакомым: «С Ерофеевым нужно не так. Не нужно размешивать его в восторгах и императивах. Не надо говорить: «Садись, Ерофеев, и пиши что-нибудь не слишком уму гениальное». А надо ему сказать: «Ты, Венечка, сука, обманывал всех гигантскими ожиданиями. От тебя никто ничего уже не ждет. А вот в Ленинграде всплынула какая-то новая звезда» и т. д. И вот тогда он расщепляется, надует как дитя, и можно ожидать тогда чего-нибудь сверхнового». Он мне прислал свои новые переводы. И от собственного сына

— французы только на суперблокке), все сделали это безвкусно в высшей степени. И, говоря между нами, мне очень хотелось бы, чтобы в Венгрии знали бы пустяковый городок Петушки — место, где ровно 23 года назад родился мой единственный сын и ровно год пять месяцев назад — моя первая внучка Настасья Ерофеева.

2. Вам кажется нелепым «в назидание народам древности». Так ведь это обыкновеннейшее дуракавальние и фигуральство. У меня бы не повернулась рука написать тривиальность вроде «...в назидание грядущим народам» и пр.

3. «Игра в сику» в самом деле чрезвычайно азартная игра, вернее, самая прими-

Улица Ерофеевский спуск во Владимире. На переднем плане Игорь Авдиев (Черноусы)

Ерофеев в Венедикт Васильевич

28.09.2006